

Въ повѣсти задаетъ тонъ Крашевскій; онъ со свойственной ему чуткостью и быстротою ума скоро схватилъ совершающійся переворотъ въ понятіяхъ и взглядахъ, и отмѣчалъ это въ своихъ повѣстяхъ, выражая при этомъ свое съ нимъ согласіе. «Человѣкъ безъ вѣры дѣлается ничтожнымъ, вѣра производитъ чудеса, обращаетъ самыхъ постыдныхъ проходимцевъ на путь истины, производитъ честныхъ людей, которые не только провозглашаютъ, но и исполняютъ евангельскія добродѣтели съ полнымъ самоотверженіемъ». Въ любви ко всему національному онъ превзошелъ всѣхъ своихъ современниковъ. Въ то время онъ считалъ закрѣпощеніе мужика вполне добровольнымъ, а крѣпостную зависимость — скорѣе благодѣяніемъ, чѣмъ насиліемъ. Подъ вліяніемъ славянофиловъ металъ грома противъ всего иностраннаго и на всю западную цивилизацію. Реакціонное теченіе отозвалось и на другомъ выдающемся писателѣ — Корженевскомъ, но не въ такой сильной степени, какъ на Крашевскомъ. Его общественные идеалы сводились къ слѣдующему — онъ настаивалъ главнымъ образомъ:

- 1) на религіозномъ основаніи въ мысляхъ, чувствахъ и дѣлахъ— безъ ханжества и фанатизма;
- 2) совѣтовалъ ясно считаться съ реальными условіями быта;
- 3) указывалъ на честный и добросовѣстный трудъ на всѣхъ поприщахъ. Въ это же время началъ дѣйствовать Качковскій — главный представитель историческаго романа; въ исторіи господствовалъ Шайноха.

Около 1856 г. уже замѣчается ослабленіе реакціи и чувствуется нѣкоторая перемѣна въ понятіяхъ и стремленіяхъ въ пользу свѣта и прогресса.

Противъ полнаго абсолютнаго увлеченія прошлымъ возсталъ *Крашевскій*, который со свойственною ему чуткостью написалъ 15 марта 1856 г. слѣдующее: «Безумствуетъ тотъ, кто изъ за любви къ умершему закапываетъ себя въ одной съ нимъ могилѣ—развѣ онъ самъ хочетъ умереть... Иное дѣло оплакивать на могилѣ, иное сходить въ нее вмѣстѣ съ холодными трупами; а мы довели себя къ такому самоубійству въ литературѣ».

Въ это время вновь былъ поднятъ вопросъ объ освобожденіи крестьянъ и въ литературѣ онъ оживленно обсуждался.

Въ половинѣ марта 1861 г., подъ вліяніемъ литературы земледѣльческое общество сдѣлало по этому вопросу свое опредѣленіе. Но исполнить его не могло. Въ 1864 г. занялось правительство.